

"Вам нужна прививка от бешенства и столбняка, безопаснее перед этим сделать анализ крови", - Доктор говорил мягко, время от времени похлопывая Гарри по руке, чтобы кровь текла быстрее - он был таким худым, а вены были такими тонкими, что доктору приходилось это делать.

"Хорошо", - послушно сказал Гарри, опустив голову и закрыв глаза.

Он не осмелился посмотреть на свою руку, так как увидел, что доктор взял очень большой пакет для крови, что заставило его заподозрить, что доктор пытается выкачать его досуха.

"Не волнуйся, сынок, я просто хочу провести с тобой еще несколько тестов, это будет быстро", - сказал доктор, не сводя глаз с пакета с кровью.

Чуть поодаль Поргес остановил Вернона и, указав на Гарри издали, болтал с Дурслем.

Дурсль, очевидно, не слишком заботилась о Гарри, и после беглого взгляда перестала обращать на него внимание и просто болтала с Поргесом.

Через некоторое время доктор набрал достаточно крови - еще немного, и жизнь Гарри может оказаться под угрозой.

"Иди и сделай укол, не бойся, ты храбрый мальчик", - С этими словами врач встал и ушел с пакетом крови, а Гарри увела медсестра, чтобы быстро сделать укол.

Доктор тем временем следовал давно установленным маршрутом до самого места, где находился Волдеморт.

"Это будет следующий видеоперекресток, сначала я отвлекусь на досмотр, потом ты", - тихо приказал Волдеморт и перевел взгляд на другой кадр, пока не увидел доктора, затем проговорил: "Начинай следить вместе со мной".

Таким образом, он взял на себя управление, убедившись, что из них двоих кто-то постоянно наблюдает за доктором.

"Щелк".

Дверь в комнату открылась, и вошел доктор.

"Сэр, все было сделано в соответствии с".

Доктор не смог закончить фразу.

"Обливизэйт!"

Деревянная палочка в руке человека в фиолетовой рубашке взмахнула, и глаза доктора на

мгновение потускнели, прежде чем он повернулся, неуверенно осмотрелся, и ушел по тому же пути.

А пакет с кровью из его руки был принесен Волдеморту с помощью заклинания полета.

"Кровь врага", - тихо прошептал он, собирая своей магией каплю крови из мешочка и проливая ее на свою голую лодыжку.

"Шшшшш"

"Ахххх!"

Словно капля воды попала на сковородку, лодыжку мгновенно обожгло обжигающим жаром и болью, от которой Волдеморту не смог удержаться и сделал длинный вдох.

"Подлинного врага", - сказал Волдеморту с улыбкой, затем посмотрел на Дейенерис: "Помоги мне, Дени".

"Как пожелаешь", - Дейенерис кивнула и достала из своей магической мантии древний деревянный кувшин: "Налей в него кровь".

Волдеморту немедленно начал действовать и вылил кровь из мешка, капля за каплей.

Дейенерис тут же закрыла крышку, затем укусила себя за палец и нарисовала кровавый узор на древнем деревянном кувшине, которое затем заскрипело, как будто было чем-то сковано.

"И это все?" с любопытством спросил Волдеморт.

Это был метод, используемый первоначальной школой вампиров для сохранения старой крови, и он позаимствовал его, чтобы сохранить кровь Гарри Поттера активной для будущего.

"Магия вампиров, вся магия кровного родства, не так хлопотна в использовании, как волшебство, за исключением того факта, что она потребляет кровь". сказала Дейенерис.

Волдеморт кивнул, осторожно взял кувшин и положил ее в карман своего одеяния - в том кармане помимо этой банки было еще несколько костей.

"Это была перестраховка, похоже, я был слишком осторожен", - сказал Волдеморт после долгого вздоха, но тут его взгляд зацепился за один из самых центральных экранов, где находилась сцена с Тисовой улицы, а теперь...

Уличные фонари гасли один за другим, и гасли очень ненаучным образом, как будто свечение было чем-то утянуто и скользило к углу улицы.

Глаза Волдеморта расширились, когда он осторожно приблизился к неясному изображению, и из-за угла он смутно разглядел пурпурную мантию, прилипшую к земле, и полусогнутую ногу в сапоге на высоком каблуке с пряжкой.

Дейенерис неуверенно посмотрела на Волдеморта, заметив, что он вдруг насторожился, как будто в любой момент мог впасть в ярость.

"Ух~~", - в конце концов, Волдеморт испустил долгий вздох.

Но затем он быстро отключил все камеры, вынул все видеокассеты и держал их в руках, и, наконец, обратился к Дейенерис:.

"Вытащи меня отсюда, используй аппарацию, куда угодно". Волдеморт, сказав это, он тут же схватил Дейенерис.

"Сейчас?" неуверенно сказала Дейенерис.

"Сейчас, немедленно, прямо сейчас!" Голос Волдеморта становился все громче и громче, и все его существо становилось все более и более тираническим.

"Хорошо." Дейенерис больше не медлила, и тут же применила чары Аппарации, выводя Волдеморта из этого места.

"Бум."

Фигуры обоих исчезли из кабинета, как будто их никогда и не было.

"Что ты видел?"

Темный Лорд усмехнулся, но Дейенерис это не волновало, она просто спросила его.

"Дамблдора."

Скрывать было нечего, Волдеморт сказал прямо.

"Дамблдор?"

На этот раз была очередь Дейенерис удивляться.

Если только что она знала, что это Дамблдор - она не могла даже подумать о продолжении.

"Где это мы?" с любопытством спросил Волдеморт, сканируя горный ландшафт.

"Мне нравится приходить сюда и любоваться", - Дейенерис сказала после секундной передышки: "Здесь нетронутая природа, и мне это нравится".

Волдеморт кивнул, примитивная фракция ненавидела современность, они действительно были немного старомодны.

"Там кто-то есть". Волдеморт протянул руку и указал на полпути вверх по холму, где пылал костер.

Дейенерис посмотрела вверх и вскоре улыбнулась - у вампиров всегда было хорошее зрение - и сказала: "Это местный дурачок, пасущий коз. Ему пять или шесть лет, я всегда его вижу".

"Пасет овец посреди ночи?" спросил Волдеморт.

"Я думаю, у него проблемы, он глупый и всегда теряет своих овец, и мне каждый раз приходится помогать ему их найти", - Дейенерис закончила и посмотрела на Волдеморта: "Могу я пойти и помочь ему?"

"Конечно, вместе поможем". Волдеморт ответил без колебаний.

После того краткого волнения, которое он испытал, он был уверен, что должен сделать что-то, чтобы доставить себе удовольствие - это в значительной степени смягчит чувство вины,

которое возникло из-за робости, проявившейся в результате первой встречи с Дамблдором.

Этот страх проистекал из глубин его души, как от остатков Волдеморта в действии, так и от страха Линь Цзуо, вызванного враждебностью его личности. Маг Востока однажды столкнулся с Белым Волшебником и потерпел унижительное поражение.

Даже объединённые души, очевидно, не были так храбры, как бы хотел представить Волдеморт.

Дуэт направился вниз по холму, и когда они подошли ближе, то увидели пастуха овец, который не мог сдержаться и постоянно плакал - Волдеморту показалось, что мальчик выглядит немного знакомым.

"Што сэ догодило, дэшко?" Дейенерис начала говорить на языке, который он не мог понять, что-то похожее на язык, который Волдеморт помнил по окрестностям Шварцвальда в Албании.

Ребенок плакал и говорил "Де-де-дед". Дейенерис выслушала прерываемые плачем слова ребенка, но Волдеморт все равно ничего не понял.

"Как насчет того, чтобы пойти и помочь ему найти овец?" спросил Волдеморт.

Дейенерис посмотрела на него, и, к удивлению Волдеморта, в ее бирюзовых глазах была печаль.

"Что случилось?"

"Он сказал", - Дейенерис потерла глаза, как бы желая высушить несколько слезинок в них:

"Что его дед, который любил его больше всех, умер из-за войны, и ему было грустно, вот почему он спрятался здесь."

Волдеморт удивился, но потом догадался, что это граница между Хорватией и Сербией, и, насколько он знал, это единственное место, где сейчас идет война.

"Эта чертова война". тихо пробормотал он.

"Сынок, твой дед будет наблюдать за тобой с неба, с той единственной звезды, которая" Не успели слова сорваться с его губ, как Волдеморт, наклонившийся к нему, удивленно поднял голову и спросил Дейенерис: "Как его зовут?".

"Его?"

Дейенерис замерла, но быстро сказала, "Модрич, Лука Модрич, у него общее имя с его дедом."

"Малыш Пони, это действительно ты!"

Волдеморт посмотрел на плачущего ребенка, и, конечно, чем больше он смотрел, тем больше становился похож на маэстро футбола, которого он так хорошо знал в прошлой жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/82240/2561680>